

Литературная гостиная. 200 лет со дня рождения Ивана Сергеевича Аксакова - русского писателя и публициста, поэта

8 октября 2023 года исполнилось 200 лет со дня рождения поэта, публициста, общественного деятеля Ивана Сергеевича Аксакова (1823-1886), общественные и политические взгляды которого оказывали значительное влияние на русское общество.

Как отмечал журналист, писатель Михаил Гребенщиков (1854 - 1888) в статье «Политические и общественные идеи И. С. Аксакова», опубликованной в журнале «Дело» в 1887 г., Иван Аксаков «не был безразличен обществу: то был человек, ярко выступавший на общем фоне, ум если не оригинальный, то последовательный и не делавший никаких уступок. <...> По призванию он был поэтом, а не публицистом. Он говорил с читателями страстно и горячо и поэтому многих увлекал своими идеями».

И. С. Аксаковым было опубликовано более сотни статей. С 1861 г. он считался ведущим славянофильским публицистом, занимал должность редактора газет «День» и «Москва». В 1872-1874 гг. Иван Сергеевич являлся председателем Общества любителей российской словесности, а в 1875-1878 гг. - председателем Московского славянского комитета.

В фонде сектора редких книг хранится одно прижизненное издание, связанное с именем Аксакова. Это изданный в 1861 г. первый том «Полного собрания сочинений А. С. Хомякова». Его редактором также являлся Иван Сергеевич.

Иван Аксаков был искренним человеком, который горячо любил свою Родину. По меткой характеристике литературоведа, этнографа Александра Пыпина (1833-1904), он был «человеком чувства» (любви к Родине), которое не мог и не хотел скрывать. Иван Сергеевич часто не слушал ни своего рассудка, ни уроков истории, и поэтому его представления о русской истории не выдерживают строгой научной критики. Став известным публицистом, Аксаков остался поэтом.

В статье «Накануне реформ. И. С. Аксаков в его письмах. Часть I. Том III. 1851 - 1860 годы», опубликованной в журнале «Вестник Европы» в 1893 г., А. Н. Пыпин отмечает, что И. С. Аксаков «чувствовал справедливость, и это чувство помешало ему понимать действительность». Превосходство славянства являлось для него фактом совершенно доказанным. Поэтому он не делал никаких особых разысканий ни в догматической, ни в исторической стороне этой теории, а лишь находил в истории подтверждения фактов славянской жизни и русско-славянских отношений. Вся его проповедь славянофильства является голословной.

Основное положение славянофильской концепции Ивана Аксакова, которое высказывается им почти в каждой статье, состоит в противопоставлении «мира славянского» Западу, якобы ненавидящему нас чисто инстинктивно, в силу антагонизма, происходящего между противоположными просветительскими духовными началами - славянским и романо-германским. При этом его теория во многом соотносится с размышлениями немецкого философа Иоганна Готлиба Фихте (1762 - 1814) с заменой «германского» народа на «славянский». В «Речах к немецкому народу» (1807 - 1808) тот призывал к моральному возрождению немецкой нации и объявлял, что «абсолютная идея цивилизации воплотилась в германском народе, что цивилизация этого народа есть последнее слово саморазвивающегося духа».

Иван Аксаков признавал всякое преклонение перед духовными началами Запада изменой славянскому началу и, как его воплощению, русской народности.

В статье «Политические и общественные идеи И. С. Аксакова» М. Гребенщиков отмечал, что, по мнению Ивана Сергеевича, «от славян, желающих остаться славянами», требовалось бесповоротно отречься от латинского мира: «Если славяне хотят оставаться славянами, и не только остаться славянами, но и [освободить] свою славянскую душу из цепей духовного плена, сковывающих их с судьбами латинского мира, то... должны отречься от Рима и всех дел его, всенародно и гласно, без сделок и изворотов». Россию и всех славян Балканского полуострова Иван Сергеевич называл «целым особым миром - миром православно-славянским».

Именно православие было для Аксакова тем бытовым началом, которое «подобно воздуху проникает собой всю жизнь русского народа, которое даёт характер и направление его историческим судьбам и всем отправлениям его жизни, как духовной, так и государственной». При этом борьбу с католицизмом Иван Сергеевич предлагал проводить не юридическими и насильственными методами (например, запрещением изучения латинского языка), а через русское духовенство, «вне всякого участия и содействия государственной власти».

При этом Аксаков полностью отказался от старой славянофильской идеи «гибели гнилого Запада», считая её абсурдной. В конце 1870-х годов он с горечью писал о «помолодевшей и воспарявшей духом Пруссии» и называл Австрию «самоуверенной и полноправной хозяйкой Балканского полуострова».

В 1877 г. И. С. Аксаков написал политику, экономисту, идеологу чешского национального возрождения Франтишеку письмо, где призывал его «стать, быть и жить самими собой, славянами <...>, действовать в истории как славяне; служить не культуре и цивилизации <...>, [а служить] просвещению общечеловеческому, истине и высшей правде своей правдой...». При этом он верил, что славянский вопрос есть внутренний русский вопрос, в разрешении которого заключается неотразимое призвание России «как православной и славянской державы».

В речи, произнесённой в 1878 г. по поводу итогов Берлинского конгресса, опубликованной в журнале «Русский вестник» в 1902 году, И. С. Аксаков призывал власти проводить такую внешнюю политику, чтобы она была не

только «русской национальной, но и славянской». Главную задачу для всего славянского мира он видел в том, чтобы «Россия поняла себя как его средоточие и познала своё славянское призвание». Следовательно, славянство в понимании Ивана Аксакова существует «не само по себе», а только лишь как элемент «для русского народа <...>, оно дорого и необходимо, поскольку необходимо для русских интересов».

Историческое призвание для России Аксаков видел в том, чтобы освободить славянские народы из-под материального и духовного гнёта, даровать им самостоятельность «под сенью могущественных крыльев русского орла», то есть под верховенством России. Увлекаясь такими теоретическими построениями, он забывал о действительности и о многовековой истории славянских народов. В этом отношении, по мнению Михаила Гребенщикова, Иван Сергеевич Аксаков был в большей степени русским националистом, а не славянофилом, который ратовал за то, чтобы «славяне в области своего духовного бытия черпали исключительно из одного источника - русского».

Являясь одним из лидеров славянофильского движения, Иван Аксаков считал всю Западную Европу «солидарной без различий вероисповедания» и часто приводил в пример Чехию, которую европейская культура «окатоличила» и «онемечила». Поэтому, по его мнению, славяне должны иметь общеславянский язык, а именно русский. Он писал, что «славянские народности исчезнут, если останутся разобщёнными, если не будут иметь общего языка, если не возьмут за язык русский». Это, конечно же, было абсолютно невыполнимо.

Другим постулатом славянофильской теории Аксакова являлся русский народ, вне которого «нет ничего реального, жизненного». Опубликованные в 1893 г. А. Н. Пыпиным в журнале «Вестник Европы» отрывки из писем Ивана Аксакова показывают, что по его убеждению, «всякая мысль благая, всякое учреждение, не связавшееся корнями с исторической почвой народной или не выросшее из неё органически, не даст плода и обращается в ветошь». Он считал, что интеллигенция совершенно отчуждена от народной стихии, игнорирует народ и его жизнь: народ ... не принимает участие в философских спорах. При этом сам Иван Сергеевич, являвшийся выходцем из помещичьей среды, был далёк от народа. Народ у него - это идеал, созданный фантазией поэта, и поэтому всё, что не соответствовало его взглядам, не могло быть истинно русским и было ложью.

Например, в статье «Народный отпор иностранным учреждениям», опубликованной в газете «День» в ноябре 1861 г., И. С. Аксаков задавался вопросом: «Отчего так безобразна Русь?» В просторечной форме устами народа он отвечал: «Оттого я так безобразна, что набелили вы, нарумянили

мою красу самородную, что связали вы по рукам и по ногам мою волю-волюшку, что стянули вы могучие плечи в немецкий тесный кафтан». По его мнению, истинно народным являлся только крестьянский обычай, из которого власти должны черпать материалы.

Царскую власть Иван Аксаков считал прирождённой и исключительно славянской, которой Россия должна гордиться перед остальными народами: она есть «живой символ русского народного единства, государственного величия и силы». В статье, опубликованной в журнале «Нева» в 1910 г., И. И. Балаклеев отмечает, что концепция истории И. С. Аксакова подразумевала мистическое единство мысли и духа земства (Земского Собора 1613 г.), по таинственному наитию учредившего «свободную, то есть самодержавную власть». Впоследствии земство было заменено петровским бюрократизмом, но оно живёт где-то в народе. Выразителем этого земства является Москва, которая не живёт одной жизнью с Петербургом. В целях утверждения величия государства поэт и публицист призывал обратиться к «русскому духу» и «народной самобытности», в которых необходимо искать идеалы для русской земли.

Родился 26 сентября (8 октября) 1823 в селе Надеждино (Куроедово) Белебеевского уезда Оренбургской губернии (ныне — Белебеевский район Башкирии). Третий сын писателя Сергея Тимофеевича Аксакова. Через три года после его рождения семья переехала в Москву. Начальное образование получил дома; известно, что в 10-летнем возрасте он уже читал газеты. Дальнейшее образование получил в Санкт-Петербурге, в только что основанном тогда Училище правоведения (1836—1842).

Определением Оренбургского дворянского депутатского собрания от 20 июня 1840 года вместе с братьями Константином, Григорием и Михаилом был внесён в VI часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии.

В 1842 году И. С. Аксаков вернулся в Москву и 18 июня, в чине титулярного советника, занял должность помощника секретаря во II отделении 6-го уголовного департамента Сената. Выражением чувств и сомнений, волновавших молодого чиновника при первых шагах на служебном поприще, явилось его первое крупное произведение в стихах: «Жизнь чиновника, мистерия в 3-х действиях». В 1844 году он был назначен членом ревизионной комиссии в Астрахани, под начальство князя П. П. Гагарина. Один из бывших товарищей его по ревизионной комиссии, барон Бюлер, отмечал, что «он занимался по 16 часов в сутки, постоянно писал, читал, делал справки в Своде Законов, и только по окончании служебных дел, как бы для отдохновения и забавы, принимался за стихи». По представлению князя П. П. Гагарина был пожалован в коллежские асессоры (18.06.1845) и в июле 1845 года получил назначение на должность товарища председателя Калужской уголовной палаты; в мае 1847 года возвращён в

московский Сенат — обер-секретарём, сначала II-го, а через 5 месяцев — I-го отделения 6-го департамента.

В 1848 году был назначен чиновником особых поручений под начальство графа Л. А. Перовского при Министерстве внутренних дел и направлен с ревизией в Бессарабию; ему было поручено также особое секретное дело — исследование религиозных сект. Вернулся в Петербург в начале 1849 года, а 17 марта был арестован и доставлен в штаб корпуса жандармов. Причина ареста Аксакову не была объявлена; ему были предложены вопросные пункты о славянофильстве, о его политических мнениях и пр. Возможно, поводом к аресту послужило выраженное в письме отцу возмущение арестом Ю. Ф. Самарина. После чтения ответов Аксакова император Николай I написал графу А. Ф. Орлову: «Призови, прочти, вразуми и отпусти»; 22 марта 1849 года И. С. Аксаков был освобождён, но оставлен под тайным полицейским надзором.

В мае 1849 года командирован в Ярославскую губернию для ревизии городских управлений и обсуждения вопроса о единоверии, введению которого противился ярославский архиепископ Евгений, а также для изучения, в составе особой комиссии под начальством графа Стенбока, секты бегунов или странников. И. С. Аксаков был согласен с архиепископом: «Я же против единоверческой церкви — решительно, для здешнего раскола», — писал он в письме к родным 16 июля 1849 года.

К поручениям Аксаков относился серьёзно, и донесения его начальству отличались столько же правдивостью, сколько и изяществом изложения. В ревизионных работах И. С. Аксаков проявил необычайную энергию и быстроту, открыв много важных злоупотреблений; изучая раскол, он собрал немало материала для труда «О бегунах». В печати появилась только заключительная глава этого сочинения, замечательного в особенности характеристикой причин, вследствие которых возникла секта. В Ярославле И. С. Аксаков сблизился с местной интеллигенцией, бывал на её встречах у поэтессы Ю. В. Жадовской. В 1888 году опубликованы его письма, в которых даётся характеристика местных жителей.

В феврале 1851 года министр внутренних дел граф Л. А. Перовский указал ему, что занятие стихотворством неприлично человеку служащему, облечённому доверием правительства. И. С. Аксаков в ответ вышел в отставку (в чине надворного советника) и уехал в Москву, где в то время сформировался кружок славянофилов, который предпринимал издание «Московского сборника». Редактором первого тома, вышедшего в 1852 году, стал Иван Сергеевич Аксаков. Однако второй том сборника и само издание в марте 1853 года были запрещены, а Аксаков подвергнут полицейскому надзору и лишён права заниматься редакторской деятельностью. После этого в его литературной деятельности последовал значительный перерыв, во время которого он знакомился с народным бытом. Аксаков просился в кругосветное путешествие на военном корабле, но ему было отказано. Тогда в 1853 году он принял предложение Географического общества описать торговлю на украинских ярмарках. В конце 1853 года И. С. Аксаков отправился в Малороссию и провёл там весь следующий год. Результатом этой поездки явилось обширное «Исследование о торговле на украинских ярмарках» (1859). Оно было встречено единодушными похвалами и удостоено почётными наградами: Географическое общество, на свой счёт издавшее исследование, присудило Константиновскую медаль, а Академия наук — половинную Демидовскую премию. Фотопортрет И.С Аксакова.

Вернувшись из Малороссии в Москву в разгар Крымской войны, И. С. Аксаков в 1855 году поступил в ополчение — в Серпуховскую дружину, находившуюся под начальством князя Гагарина и дошедшую лишь до Бессарабии. При первых известиях о мире, в марте 1856 года, И. С. Аксаков вернулся в Москву, но в мае того же года снова отправился на юг, в Крым, приглашённый князем В. И. Васильчиковым участвовать в следственной комиссии по делу о злоупотреблениях генерал-интенданта Затлера во время войны. В декабре 1856 года он возвратился в Москву.

В марте 1857 года представил Географическому обществу свой статистический труд и уехал за границу, где познакомился с А. И. Герценом, на пять лет став одним из его тайных корреспондентов. В 1858 году стал негласным редактором журнала «Русская беседа»; выпустил III и IV тома журнала за 1858 год. В то же время с него сняли запрещение быть редактором, и он предпринял в 1859 году издание еженедельной газеты «Парус». По замыслу издателя, «Парус» должен был служить центральным органом славянской мысли. Однако издание было прекращено по политическим мотивам после выхода только двух первых январских номеров. Заменивший «Парус», «Пароход» не мог удовлетворить Аксакова, и он вернулся к «Русской беседе», выпустив шесть книжек за 1859 год.

Весь 1860 год, сопровождая больного брата Константина, И. С. Аксаков провёл в заграничном путешествии, главным образом по славянским землям; лично знакомился с выдающимися политическими и литературными деятелями западного и южного славянства. В середине 1861 года возвратился в Москву и добился разрешение издавать еженедельную газету «День». Газета была разрешена без политического отдела и с тем условием, чтобы цензура имела особое наблюдение за этим изданием. «День» стал выходить в конце 1861 года при участии того же славянофильского кружка и сразу занял выдающееся положение, имея в первые годы до четырёх тысяч подписчиков, что тогда было очень значительно. Одна из главных причин успеха лежала в публицистическом таланте редактора-издателя, авторитетно обсуждавшего славянский вопрос и вопросы, связанные с крупнейшими реформами — крестьянской, судебной, земской, а также вопрос. Это был один из самых оживлённых периодов деятельности И. С. Аксакова: за ним упрочилась в это время слава пророка славянофильства; имя его стало политическим знаменем. Издание «Дня» шло довольно благополучно, за исключением одного временного отстранения И. С. Аксакова от должности редактора в 1862 году за то, что он отказался открыть цензуре фамилию автора одной корреспонденции.

12 января 1866 года состоялось бракосочетание И. С. Аксакова с дочерью поэта Ф. И. Тютчева — фрейлиной Анной Фёдоровной Тютчевой. Венчание состоялось в Георгиевской на всполье в Кудрине церкви в Москве (в Георгиевском переулке). Первый год супружества Аксаков посвятил исключительно семье.

С 1 января 1867 года Аксаков начал издавать новую ежедневную газету «Москва». Она выходила до 21 октября 1868 года, и в течение этого короткого времени подверглась нескольким предостережениям и трём приостановкам — из 22 месяцев своего существования газета выходила лишь неполных девять месяцев. Во время второй приостановки её заменяла газета «Москвич», отличавшаяся от «Москвы» только заголовком, хотя и выходившая под номинальной редакцией другого лица. Главными поводами административных гонений на «Москву» послужили её статьи против

генерала А. Л. Потапова, управлявшего тогда Северо-западным краем, а также статьи против тогдашних порядков в Прибалтийском крае. Во время последней приостановки «Москвы», на шесть месяцев, тогдашний министр внутренних дел А. Е. Тимашев вошёл в Сенат с рапортом о необходимости вовсе прекратить издание «Москвы». И. Аксаков был лишён права издавать какую бы то ни было газету, и это запрещение тяготело над ним в продолжение 12 лет.

В конце 1860-х годов деятельность его сосредоточилась, с одной стороны, в Московском славянском комитете; с другой стороны он участвовал в деятельности Второго московского общества взаимного кредита, в котором Аксаков в 1878—1886 годах состоял председателем правления. С этим годом совпало появление в свет написанного им биографического очерка «Ф. И. Тютчев». В 1872—1874 годах — председатель Общества любителей российской словесности.

В Славянском комитете, учреждённом в 1858 году, И. С. Аксаков состоял сначала, при жизни Погодина, секретарём, а после его смерти — председателем (1875—1878); в это время он стал выразителем славянских симпатий русского общества. Его кандидатура даже предлагалась некоторыми болгарскими избирательными комитетами на болгарский престол. После того, как 22 июня 1878 года он произнёс в Славянском комитете свою знаменитую речь по поводу Берлинского конгресса, порицавшую российских дипломатов, Аксаков был выслан из Москвы и провёл несколько месяцев в селе Варварино Юрьевского уезда Владимирской губернии, а Славянский комитет в Москве после этого был закрыт.

В декабре 1878 года И. С. Аксаков возвратился в Москву, но к общественной деятельности приступил, однако, не раньше конца 1880 года, когда, благодаря графу М. Т. Лорис-Меликову, ему удалось получить разрешение на издание еженедельной газеты «Русь». Газета начала выходить с 15 ноября 1880 года и просуществовала по день смерти И. С. Аксакова, с полугодовым перерывом в 1885 году, по случаю болезни редактора. В 1883 году «Русь» была преобразована в двухнедельное издание, и два года выходила в этом преобразованном виде. В 1885 году И. С. Аксаков вернулся к первоначальной форме еженедельника. Среди своих главных занятий Аксаков находил время в течение нескольких лет быть товарищем председателя в православном миссионерском обществе, гласным Московской городской думы (1877—1880); в 1879—1882 годах был выборным Московского биржевого общества.

Весной 1885 года, утомлённый душевно и физически, Иван Сергеевич приостановил своё издание и провёл несколько месяцев в Крыму. Он отдохнул там, но не излечился, — у него была болезнь сердца, от которой он и умер 27 января (8 февраля) 1886 года в Москве. Похоронен в Сергиевом Посаде, на территории Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, близ Успенского собора.

Сочинения И. С. Аксакова были изданы его женой в семи томах. Кроме того, вышло два тома его переписки и собрание стихотворений.

Политические взгляды

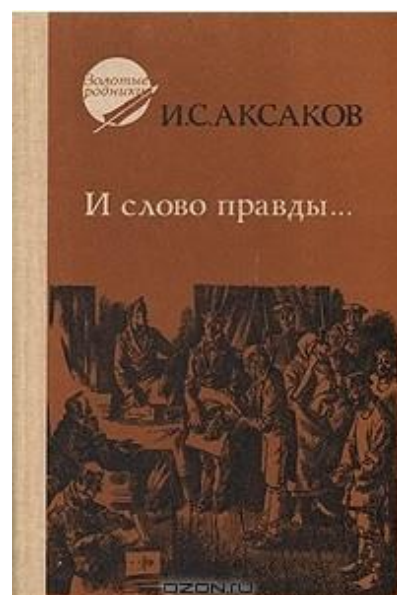
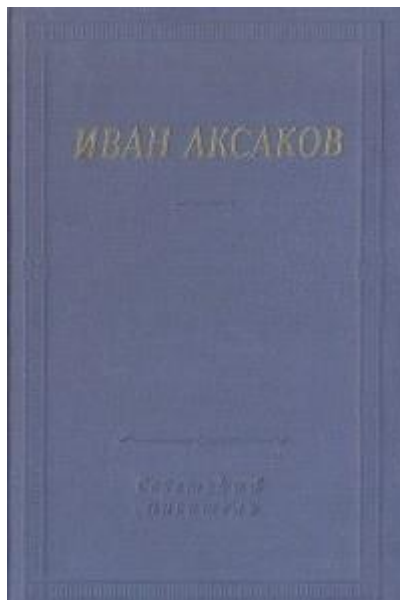
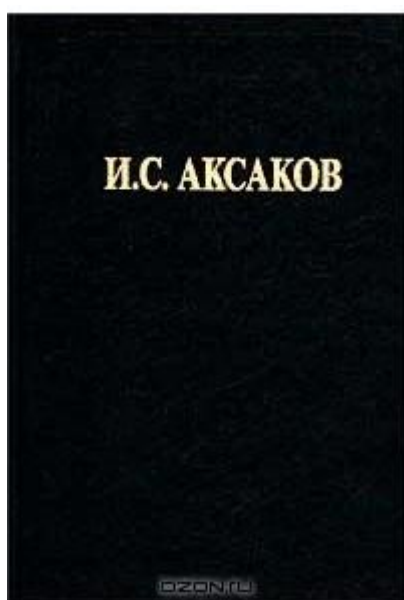
Славянофил, «правдиво-истинный» мыслитель, Аксаков сочетал в своих воззрениях монархизм с критикой государственной власти, утверждая, что «Государство, конечно, необходимо, но не следует верить в него как в единственную цель и полнейшую норму человечества. Общественный и личный идеал человечества стоит выше всякого... государства, точно так, как совесть и внутренняя правда стоят выше закона и правды внешней».

Творчество

С 1842 года И. С. Аксаков писал стихи, многие из которых были напечатаны в «Московском Сборнике» 1846 г., 1847 г., 1852 г., в «Русской Беседе» (1856—1860), и в газете «Парус». В 1886 году вышел отдельный сборник — в виде приложения к газете «Русь». Кроме этого, его стихи были напечатаны в приложении к обоим томам его переписки.

Первым напечатанным стихотворением его был «Колумб», помещённый в № 1 «Москвитянина» за 1845 год. В 1848 году была написана его лучшая поэма «Бродяга» (не закончена); отрывки из неё печатались в «Московском сборнике» 1852 года и в № 10 «Паруса» за 1859 год.

В 1857 году в Лондоне, в «Полярной звезде» (без ведома автора), были напечатаны его «Судебные Сцены, или Присутственный день Уголовной Палаты».

<https://ya.ru/video/preview/4106884513793495178>